

Цзин Жань с безучастным лицом поблагодарила согласно и села напротив Чжансунь Циму в пустом зале. Ее взгляд без смущения скользил по лицу принцессы, которое напоминало лицо старого императора.

Атмосфера слегка натянулась. Чжансунь Циму, немного подумав, вдруг встала и четко произнесла:

— Отец, помните ли вы шестидесятилетие бабушки?

Старый император с любопытством приподнял бровь и кивнул, давая понять, что она должна продолжить.

— Отец всегда был добр и почтителен, зная, что бабушка любит шумные праздники, поэтому разрешил всем чиновникам с рангами привести своих родственников на банкет.

Чжансунь Циму стояла прямо, ее лицо было спокойным, и она четко произносила каждое слово:

— Из-за большого количества людей наложница Ло, которую отец давно отправил в Холодный дворец, была использована недоброжелателями, чтобы отомстить наложнице Дуань, которая пользовалась особой любовью. Она приняла меня за восьмую принцессу и, схватив, отвезла меня в сад и бросила в озеро Тайе.

Император Юэ нахмурился и кивнул, словно вспоминая:

— Тогда была зима, и когда тебя нашли, ты была вся синяя от холода. Бабушка подумала, что тебя не спасти, и от шока упала в обморок. То, что должно было быть радостным событием, чуть не превратилось в трагедию. Я, конечно, помню это очень хорошо.

— А человек, который спас меня из озера...

Чжансунь Циму не продолжила речь императора, а повернулась к Цзин Жань и тихо произнесла:

— Это был наследник Цзин.

Цзин Жань едва заметно вздрогнула. Озеро Тайе находилось рядом с покоями четырех наложниц, и даже в день банкета чиновники не могли туда заходить. В тот день она по особой причине незаметно пробралась туда. Не ожидая увидеть такую сцену, она, немного подумав, спасла человека из воды и, увидев, что служанки уже идут, тихо скрылась. Она всегда думала, что спасенная ею маленькая девочка была дочерью наложницы Дуань, о которой говорила обезумевшая наложница Ло. Но оказалось, что эта маленькая девочка была девятой принцессой.

— Ты, девчонка, тогда сказала, что не видела, кто тебя спас!

Старый император слегка нахмурился, но в его голосе не было настоящего гнева.

Чжансунь Циму, словно смутившись, слегка улыбнулась и сказала:

— Я была еще маленькой, и тогда, после спасения, была в шоке. Позже, на банкете, увидев наследника Цзин, я постепенно вспомнила.

Цзин Жань слегка моргнула, и тут же услышала голос старого императора:

— О? Я помню, что тогда я и придворные были в главном зале. А как же наследник Цзин оказался в заднем дворе? Может, ребенок заблудился?

Цзин Жань подняла глаза и увидела, что старый император слегка улыбается, но его взгляд был подобен взгляду тигра, готового наброситься на добычу, и он без громких звуков и движений смотрел на уже намеченную жертву.

— Ваше Величество, в тот день...

— Отец, наложница Ло схватила меня в сливовом саду и, закрыв мне рот, отвезла к озеру Тайе. Я не могла кричать, но видела, как наследник Цзин с самого начала тайно следовал за нами и, после того как наложница Ло бросила меня в озеро и ушла, спас меня.

Чжансунь Циму вдруг прервала Цзин Жань и продолжила объяснять императору:

— Наследник Цзин тогда был еще ребенком, и если бы он столкнулся с наложницей Ло лицом к лицу, это могло бы спровоцировать ее. После того как он спас меня, он сразу ушел, чтобы быстрее сообщить охране о наложнице Ло и предотвратить больше бед.

Цзин Жань снова подняла глаза. Ее взгляд был трудночитаем, когда она смотрела на человека, который так ловко защищал ее, но при этом логично и четко излагал свои мысли.

Этот человек, яркий и пронизательный, был настолько уважаем народом Цинъюэ, что, хотя в мире было три красавицы, народ почитал только свою девятую принцессу. Это была не слепая преданность, а искреннее уважение и восхищение, исходящее из глубины души.

Старый император замолчал, а затем тихо произнес:

— Действительно, достойный наследник Дома князя Дэциня. С детства такой пронизательный и талантливый. И спас мою дочь. Я и императрица должны устроить банкет в твою честь.

Цзин Жань встала и спокойно ответила:

— Ваше Величество, вы преувеличиваете. Императорская семья — правители, а Дом князя Дэциня — подданные. Подданный, спасающий правителя, выполняет свой долг. Не нужно благодарности.

Чжансунь Циму стояла на месте, ее взгляд был спокоен, когда она смотрела на Цзин Жань, и в ее сердце впервые появилось чувство облегчения и мягкости.

Старый император, словно не зная, что сказать, неопределенно кивнул и перевел тему:

— Кстати, Дом князя Дэциня всегда был верен и храбр. Старый князь Дэцин внес огромный вклад в стабильность страны и спас императорскую семью. А князь Дэцин был мне как брат и друг, он отдал свою жизнь за Цинъюэ. Его ранняя смерть — большая потеря для меня.

Он сделал паузу и продолжил:

— Я вызвал тебя сегодня, чтобы увидеть наследника моего старого друга. Все эти годы я был занят делами государства и не смог должным образом позаботиться о тебе. Это моя вина.

— Однако Дом князя Дэциня всегда славился своим воспитанием. Я вижу, что ты выдающаяся и талантливая, даже превосходящая своих предков. Сейчас в государстве нужны люди, и ты не думал о том, чтобы унаследовать титул и войти в правительство?

Чжансунь Циму снова стала холодной, а Цзин Жань, немного удивившись, спокойно ответила:

— Дом князя Дэциня находится под покровительством Вашего Величества и обязан служить Циньюэ. Однако я еще не достигла совершеннолетия и, согласно закону, не могу унаследовать титул и войти в правительство.

— Два года пролетят быстро. Сначала поправь здоровье, это важнее. Я слишком поспешил.

Старый император, словно только что вспомнив, с сожалением кивнул и снова перевел тему:

— Кстати, ты с детства была слаба здоровьем. Теперь ты поправилась?

Император, всегда умеющий поворачивать беседу, мгновенно сменил тон, но теперь баланс между милостью и угрозой был нарушен.

Цзин Жань про себя усмехнулась:

— Уже намного лучше. Сейчас я лишь немного слабее обычных людей, но это не проблема.

Старый император с удовлетворением кивнул и улыбнулся:

— Это хорошо. Теперь мой старый друг может быть спокоен. Однако, для уверенности, и учитывая возраст старого князя Дэциня, я назначу императорского лекаря Ли в Дом князя Дэциня, чтобы он заботился о вас обоих на случай непредвиденных обстоятельств.

Цзин Жань слегка опустила глаза и кивнула. Старый император сегодня несколько раз терял контроль над ситуацией, и, чтобы все закончилось, нужно было дать ему хоть что-то.

Император, довольный ее отношением, махнул рукой:

— Теперь, когда я увидел тебя, я немного успокоился. Ты проделал долгий путь и, наверное, устал. Я велю отвезти тебя домой, чтобы ты отдохнул.

— Слушаюсь.

Цзин Жань поклонилась и медленно вышла из Императорского кабинета.

Чжансунь Циму тоже встала:

— Я тоже откланиваюсь.

Старый император посмотрел на нее и мягко сказал:

— Я не знаю, что ты задумала, прося указ о браке, но помни: люди из Дома князя Дэциня никогда не должны оставаться! Не подведи меня и наших предков.

Его младшая дочь с детства была пронцательной и спокойной, и среди всех его детей она была больше всех похожа на него. Он действительно любил и ценил ее, но теперь она стала самостоятельной, и ее мысли стали слишком глубокими, и он уже не мог их понять.

— Отец находится в расцвете сил и мудрости, и я не могу с ним сравниться. Если отец все решил, я не смею перечить. Я откланиваюсь.

Чжансунь Циму спокойно произнесла, поклонилась и вышла из зала.

Старый император смотрел на ее четкий уходящий силуэт, не говоря ни слова.

Цзин Жань только что вышла из зала, и солнечный свет, падающий из-за угла крыши, осветил ее.

Свет и тени переплетались.

Снег на бирюзовых крышах отражал спокойное сияние, а перед ней высились дворцы, словно запутанные мысли правителей, извилистые и бесконечные.

Авторское примечание:

Вчерашняя глава, отправленная днем, прошла проверку только ночью. Сегодня отправила раньше, посмотрим, когда она появится...

<http://bllate.org/book/16717/1536737>